

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.14>

УДК 811.112.2

ББК 81.432.4-51

КООРДИНАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТОК-ШОУ¹

Наталья Борисовна Егорченкова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
natalia.egorchenkova@volsu.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Николай Леонидович Шамне

Доктор филологических наук, профессор,
директор института филологии и межкультурной коммуникации,
Волгоградский государственный университет
shammenl@gmail.com, ling@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются условия координационного сосуществования в мультимодальной интеракции телевизионного политического ток-шоу единиц различных семиотических систем. Впервые устанавливается теоретически обоснованное различие понятий кооперация и координация. Детальному исследованию в статье подвергается семиотический потенциал таких формально-структурных вариаций процесса координации, как интра- и интерперсональные связи, представляющие собой рефлексивные формы координации, обуславливающие самоорганизацию интерактантов (интраперсональный аспект), а также их ситуационно обусловленные координационные действия относительно других участников интеракции (интерперсональный аспект). Интраперсональное координирование интерактивных действий осуществляется благодаря механизму фокусирования и рефокусирования релевантной информации с использованием единиц всех модальных уровней в сочетании метакоммуникативных языковых единиц и невербальных ресурсов, дублирующих и усиливающих вербальный кон-

текст. Интерперсональное координирование становится возможным благодаря единому визуальному пространству и принципу симультанности мультимодальной интеракции. При этом координативная релевантность в таком интерперсональном аспекте обусловлена статусно-ролевым доминированием интерактантов, их унисонными или полемическими установками, а также различными пространственными констелляциями. Результаты исследования доказывают необходимость расширения рамок изучения сложных по своей природе интерактивных процессов коммуникации за счет рассмотрения их в мультимодальном аспекте.

Ключевые слова: мультимодальная интеракция, кооперация, координация, интра- и интерперсональные связи координации, координационная релевантность, мультимодальный «overlap».

Закономерный интерес современных ученых к разноаспектному анализу языка во всем многообразии его связей, в том числе с другими семиотическими системами, повышает актуальность исследований, посвященных не традиционному тексту, а семиотически осложненному, видеовербальному тексту, представленному в устных формах транзакций в различных институциональных дискурсах. Такие тексты отражают коммуникацию как поли- или мультимодальное (multimodal) событие, которое не только включает гетерогенные составляющие, но воспринимается благодаря одновременной реализации двух или нескольких перцептивных (сенсорных) модальностей [7, с. 22]. Вместе с восприятием звучащей речи адресат видит мимику, жесты, позу адресанта и т. п., участвующие в создании коммуникативного смысла и направляющие его декодирование. При этом тело человека может быть и инструментом, и одновременно центральным ресурсом всех указанных модальностей [9, S. 32]. Лишь одновременное «содружество» таких модальностей, как вербальность, просодия (фонация), кинесика (мимика, жестика), проксемика (позы, положение коммуникантов относительно друг друга), обуславливает целостное восприятие информации. Вербальные средства более не занимают главенствующего положения в интерактивной деятельности, а оказываются органично вписанными в сложный комплекс модально обусловленных упорядоченных структур, симультанно участвующих в интеракции [4, с. 609]. Средством упорядочения вербальных действий и симультанно-рефлексивных неакцентированных действий невербального характера в таком мультимо-

дальном комплексе выступает координация совместного конструирования участниками интеракции личностно-пространственных структур.

Теоретическая база для изучения координационного сосуществования в интеракции различных модальностей представлена в работах таких ученых, как А. Депперманн, Р. Шмитт, Л. Мондада и др. (A. Deppermann, R. Schmitt, L. Mondada) (подробнее см.: [1]). В центре их внимания – основополагающие принципы определения содержания и объема понятия «координация», а также его ключевые методические импликации. Используя методику видеоанализа эмпирических данных, исследователи выявляют формально-структурные вариации процесса координации, интра- и интерперсональные связи, а также его функциональное и конституирующее значение для различных типов интерактивного действия. Особого внимания заслуживает теоретически обоснованное Р. Шмиттом и А. Депперманном различие понятий «координация» и «кооперация».

Понятие *кооперации*, заимствованное из кооперативной теории игр, прочно вошло в метаязык прагмалингвистических исследований в значительной степени благодаря П. Грайсу, провозгласившему принцип коммуникативного сотрудничества, согласно которому следует говорить так, чтобы «конверсационный вклад соответствовал совместно принятой цели и направлению обмена коммуникативными действиями, в который включены говорящие, а также стадии этого обмена» [6, с. 45].

Принцип *кооперации* рассматривается как условие интеракции двух или более разумных деятелей, во-первых, принимающих друг

друга во внимание, во-вторых, стремящихся, по крайней мере, к одной общей цели. Это – основа успешного, прежде всего, бесконфликтного общения, при котором партнеры по коммуникации, распознавая и понимая лично обусловленные интенциональные смыслы друг друга в социальном контексте, согласуют смысловую направленность своих коммуникативных действий в их ситуативном контексте [6, с. 43].

Однако не следует смешивать понятия *кооперация* и *координация*. Координационные процессы имеют прежде всего конституирующее значение для различных типов интерактивного действия и представляют собой пространствообразующие структуры (подробнее об интеракционном пространстве см.: [8]). При анализе координативных ресурсов большее значение имеют такие категории, как время, пространство, мультимодальность и полисубъектность, нежели создание общего коммуникативного продукта: «Im Gegensatz zu Kooperation zielen koordinative Aktivitäten von Beteiligten nicht auf die Herstellung eines gemeinsamen Produkts und haben in diesem Sinne auch keinen produktspezifischen Handlungscharakter» [10, S. 42]. Вместе с тем нельзя отрицать, что координация различных типов интерактивного действия в интеракционном пространстве является необходимым условием успешного взаимодействия партнеров по интеракции.

В большей мере это относится к интерперсональному аспекту координации, который представляет собой ситуационно обусловленные координационные действия относительно других участников интеракции.

Главным условием мультимодальной интеракции является действие механизмов взаимного восприятия интерактантов, находящихся в едином визуальном пространстве, что позволяет нам более подробно изучить аспекты интерперсональной координации. Участники коммуникации, взявшие вербальную паузу на время выступления так называемого «легитимного оратора», то есть участника интеракции в роли говорящего, когнитивно соучаствуют в интеракции, не выходя из нее, вовлекая при этом в коммуникативный процесс иные уровни модальности. При таком мультимодальном наложении («overlap») классическая схема «один говорит – другой слуша-

ет» нарушается, поскольку один участник говорит, а другой в этот момент тоже «говорит», но по-иному, без использования вербальных средств (см. об этом: [5, с. 108]). Для обозначения такого способа участия собеседников в интеракции используется термин «вербальная абстиненция», введенный в лингвистику Р. Шмиттом. Интерперсональная координация осуществляется в данном случае симультанно-рефлексивными неакцентированными действиями невербального характера, демонстрирующими восприятие собеседника, например, мимикой, жестами, а также взглядом, коммуникативные значения которых обусловлены прежде всего различными констелляциями участников коммуникации (интерактивные триады и диады: «side-by-side» и «face-to-face») [10, S. 225].

Таким образом, интерперсональные координационные действия отличает спонтанность и адаптивность к действиям и словам собеседника, которые невозможно предвидеть и контролировать. В то же время, благодаря принципу кооперации, они обуславливают взаимную и постоянную детерминированность поведения участников коммуникативного процесса, которые сотрудничают, *со-действуют*, реализуя свои унисонные установки.

Однако такие индивидуальные действия партнеров не исключают соперничества, соревновательности в случае реализации полемических установок. При этом семиотический потенциал координативных ресурсов используется интерактантами для последовательной реализации или корректировки выбранных ими стратегий мультимодального взаимодействия в рамках интерперсональной координации (подробнее о стратегическом потенциале мультимодальной интеракции см.: [2]).

Следует отметить, что интраперсональный аспект координации, представляющий рефлексивные формы, обуславливающие самоорганизацию интерактантов, в меньшей степени может быть включен в понятие кооперации. Здесь речь идет прежде всего о координационном сосуществовании различных модальностей, которые используются коммуникантом, выступающим в роли «легитимного оратора» и не зависят от интерактивных действий собеседников. Выбор тех или иных координационных средств в большей мере

обусловлен его собственными представлениями о тематическом развитии интеракции с целью управлять сознанием получателя информации, воздействовать на него, на формирование его установок (см.: [3]).

Таким образом, *координация* как средство упорядочения интеракционного пространства является необходимым условием успешного взаимодействия, то есть кооперативной коммуникации.

Эффективное исследование координационных процессов в мультимодальной интеракции могут обеспечить различные экранные жанры. Аудиовизуальный характер телевизионной коммуникации, создающий зрелищный эффект, спонтанность интерактивного взаимодействия коммуникантов, обеспечивающая наибольшую достоверность их дискурсивного поведения, а также полисубъектность, лежащая в основе механизма мены коммуникативных ролей, позволяют детально изучить не только вербальные действия коммуникантов как последовательности отдельных речевых актов, но и видимые невербальные сигналы, манифестирующие коммуникативные намерения интерактантов.

В результате видеоанализа фрагментов влиятельного политического ток-шоу «Maubrit Шпег» нами установлено, что выбор координационных средств обусловлен статусно-ролевым доминированием интерактантов, то есть зависит от того, является ли участник ток-шоу «легитимным оратором», и тогда ему принадлежит ведущая роль в развертывании темы, или же он берет вербальную паузу, но принимает участие в беседе, вовлекая иные уровни модальности.

Стремление высказать максимально много в короткое время, поскольку всегда существует возможность прерывания речи другими участниками, заставляет «легитимного оратора» использовать весь семиотический потенциал мультимодальной интеракции, придерживаясь условий интраперсональной координации.

Наибольшую «координационную релевантность» (*koordinative Relevanz*) (о термине см.: [10]) в данной ситуации приобретают средства различных семиотических систем, направленные на акцентное выделение релевантной информации. К ним относятся конфирмативные жесты-аккомпаниаторы, фокусиру-

ющие и рефокусирующие внимание адресата, подчеркивающие и усиливающие вербальный контекст, чтобы сообщаемая ранее информация вновь оказалась в фокусе внимания и была вследствие этого усвоена оптимальным образом. Это прежде всего жесты «щепотка», «поднятый палец» в сочетании с метакоммуникативными структурами, отрицательными частицами, уточняющими словами *das, diese(r, s), richtig, gut, wichtig, hauptsächlich, besonders, entscheidend*, глаголами *müssen, sollen*, противительными союзами (*aber, sondern*). Вербальный контекст и кинесические средства усиливаются различными мимиознаками («символическое увеличение глаз», вскинутые брови), а также проксемикой (наклон корпуса или только головы к адресату) (см., например: [8]).

Для самоорганизации интерактантов используются различные мультимодальные средства, сегментирующие высказывание и функционирующие аналогично средствам пунктуации. Они структурируют поток сообщаемой информации, выделяя тем самым наиболее важные моменты, логическую последовательность. К ним можно отнести такие жесты-аккомпаниаторы, как «акцентированный счет на пальцах», сгибание или разгибание пальцев рук, а также отсечение воображаемых сегментов на столе ребром ладони, обращенной внутренней стороной к оратору. Вербальным сопровождением таких знаков обычно выступают однородные члены предложения: *zuerst, dann, wenn..., so... das Erste, das Zweite u m. d.* (или *erstens, zweitens, einzig*), а также простое перечисление последовательностей.

Например, выступая в политическом ток-шоу Maybrit Illner от 24.04.2014 «Russisches Roulette – Kann man Putin trauen?», Маттиас Платцек (Matthias Platzeck), немецкий политик, представитель СДП, председатель немецко-русского форума, в роли «легитимного оратора» пытается донести до своих собеседников мысль о невозможности простого и однозначного понимания намерений Путина. Несколько раз он пытается акцентировать внимание участников ток-шоу на многосложности этого вопроса. Сначала (27:18) он привлекает внимание к речи Путина на Мюнхенской конференции в 2007 г., используя жест-аккомпаниатор «щепотка» и уточняющее слово

genau (...und wenn man sie genau liest...), тем самым подтверждая свои слова «документально», то есть любой может перечитать эту речь и убедиться сам (рис. 1). «Щепотку» оратор сопровождает мимическим знаком «пристальный взгляд, направленный к собеседнику», следя таким образом за его реакцией, как бы пытаясь удостовериться в том, что его готовы дальше слушать. Затем (27:22) он, используя отрицательную частицу *keine* в сочетании с усилением сенсорного воздействия с помощью более медленного произнесения информации, пытается представить это выступление не как речь разъяренного Путина (*es war keine Wutrede*), а как речь разочарованного Путина (*er war enttäuscht*). Произнося слово *enttäuscht* (27:32), Маттиас Платцек снова использует жест «щепотка» с целью особо выделить свою мысль и повторно фокусировать многосложность обсуждаемой проблемы. Причем слово *enttäuscht* он повторяет дважды. Почти сразу же (27:42) политик, поясняя свои слова, перечисляет причины, по

которым Путин был разочарован (рис. 2). При этом он использует «акцентированный счет на пальцах», что в сочетании с соответствующими просодическими средствами (интонация перечисления, силовое ударение на наиболее значимых словах – *weg, mit Russland*), а также проксемическими (наклон корпуса вперед при произнесении слов *mit Russland*) создает эффект их многочисленности.

Для осуществления интраперсонального координирования интерактивных действий фокусной личности используются также мультимодальные средства, направленные на стимулирование ассоциативного мышления собеседника. Например, иллюстративный жест «раскрытые руки» (см. рис. 3), обозначающий готовность пойти навстречу, найти компромисс, признание ошибок, вины, а также символически изображающий большие величины (см. рис. 4). Вербальным сопровождением выступают 1) *ich (wir) glaube(n), ...; wir sind bereit... zu ...; wir können, müssen* 2) *so, so groß*. К средствам самоорганизации коммуникантов

Рис. 1. Matthias Platzeck

Und wenn man sie (речь Путина) genau liest, dann merkt man, es war keine Wutrede, ... er war enttäuscht, der Knabe, war, mit seinen Stärken und Schwächen, die er hat, wirklich enttäuscht ...

Рис. 2. Matthias Platzeck

...er hat Angebote gemacht, eine gemeinsame wirtschaftliche Handlungsform von Vladovostok bis Lissabon – denkt man darüber nach, weg gefegt vom Tisch, er hat auch Angebote gemacht, eine gemeinsame Sicherheitsarchitektur mit Russland zu entwickeln, was haben wir, als Westen geantwortet – “Ok, wir haben nichts gegen Russland”, aber – vom Tisch gefegt ...

относятся также различные иллюстративные жесты сенсорного внушения, демонстрирующие спокойствие и уверенность говорящего в своих словах (рис. 5), жесты, свойственные «рассуждающему интеллектуалу» (рис. 6) и др.

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Таким образом, средства интраперсональной координации относятся к активным коммуникативным действиям «легитимного оратора», нацеленным на сохранение своего статусно-ролевого доминирования.

В отличие от интраперсональной координации, отвечающей за самоорганизацию «легитимного оратора», которая обусловлена его собственными представлениями о тематическом развитии интеракции и в меньшей степени зависит от интерактивных действий оппонентов, для интерперсональной координации характерна спонтанность и адаптивность к действиям и словам собеседника.

Возможность создания определенной интерактивной структуры, обусловленной координационными действиями относительно других участников ток-шоу, появляется, как уже было сказано, благодаря единому визуальному пространству. При взаимном восприятии интерперсональная координация «легитимного оратора» осуществляется конфирмативными дейктическими жестами-регуляторами, выражающими, например, адресованность к конкретному участнику ток-шоу и демонстрирующими, что такого мнения придерживается не только говорящий (показывать пальцем, руками, глазами, головой на одного из собеседников, являющихся источником информации или единомышленниками). Вербальным сопровождением таких регуляторов выступают дейктические местоимения и наречия *er, Sie, das, da, dort*, имена «авторитетов». Усиление

сенсорного речевого воздействия происходит за счет присутствия «авторитета» в едином визуальном пространстве участников ток-шоу, которые могут подтвердить или опровергнуть слова «легитимного оратора», что придает им большую весомость. Кроме того, предвидя возможные действия партнера (прерывание, вклинивание в разговор, демонстрирующие желание в чем-то переубедить, с чем-то не согласиться), «легитимный оратор» вынужден так или иначе реагировать на предполагаемое поведение собеседника. Для этого используются жесты-регуляторы, представляющие собой виртуальную преграду от «атакующих» оппонентов, запретительные жесты, нацеленные на предотвращение вклинивания (= *nicht dürfen*) при вербальном сопровождении метакоммуникативных высказываний, выполняющих регулятивную функцию мены коммуникативных ролей, а также *alles, das, ganz, auch, kein*.

Например, Грегор Гизи (Gregor Gysi), немецкий левый политический деятель, в ток-шоу Maybrit Illner от 18.06.2015 «Geduld am Ende – Großer Knall um Griechenland?», стара-

ясь сохранить статусно-ролевое доминирование, пытается предотвратить прерывание своего выступления и выставляет виртуальную преграду (рис. 7). Далее он хочет подтвердить свои слова за счет присутствия «авторитета» в едином визуальном пространстве, обращаясь к своему же оппоненту, чьи попытки вклиниться в его речь 23 секунды назад он сделал невозможными (рис. 8).

Симультанный принцип осуществления интерперсональной координации во время вербальной паузы позволяет слушающему тоже «говорить», но без использования вербальных средств. При таком мультимодальном наложении («overlap») интерперсональная координация осуществляется симультанно-рефлексивными неакцентированными действиями невербального характера, например, мимикой, жестами, а также взглядом, которые демонстрируют восприятие собеседника и способствуют созданию подчеркнутого невербального нарастания участия в коммуникации. Очевидно, что в выступлении «легитимного оратора» невербальными модальностями реализовался такой тип координации,

Ich kenne Kommunisten ... SYRIZA ist keine kommunistische Partei...

Рис. 7. Gregor Gysi

Ich wollte einfach sagen, warum Sie den Geldverkehr nicht beschränken ...

Рис. 8. Gregor Gysi

как дополнение. Во время же вербальной паузы координационные средства невербального характера первичны и являются субститутами речевых произведений.

Реакция на слова «легитимного оратора» обусловлена различными пространственными конstellляциями. В «side-by-side» коммуникации, например, для демонстрации особого внимания к словам «легитимного оратора» достаточно поворота головы и взгляда (рис. 9).

Интерактивные действия участников «face-to-face» коммуникации отличаются большим разнообразием.

Сигналом сотрудничества может стать так называемый «академический кивок», однократный или периодически, многократно повторяющийся, сопровождаемый закрыванием глаз (рис. 10).

Такая кинема-регулятор является субститутом речевого акта согласия и относится к пассивным коммуникативным действиям слушающего, выполняя фатическую функцию поддержания общения. Вербальным сопровождением может служить бормотание, которое

свидетельствует о нарастании интенсивности согласия вплоть до желания вербально отреагировать на слова говорящего и добиться смены коммуникативных ролей.

Пассивные координационные действия участников мультимодального события, которые обнаруживают общность взглядов, интересов, мыслей, во время вербальной паузы характеризуются такими признаками, как симметричность, одновременность, последовательность и дополнительность. Их можно сгруппировать следующим образом: (1) *одновременность и симметричность* (оба партнера одновременно улыбаются друг другу); (2) *одновременность и дополнительность* (улыбка слушающего сопровождает приятные слова говорящего, который не улыбается); (3) *последовательность и симметричность* (слушающий улыбкой реагирует на предшествующую улыбку говорящего); (4) *последовательность и дополнительность* (слушающий улыбкой реагирует на ранее сказанные приятные слова своего собеседника).

Рис. 9. Jorgo Chatzimarkakis (слева), Michael Fuchs (справа)

Рис. 10. Michael Fuchs

Такая реакция становится возможной, если партнеры по коммуникации получают удовлетворение, осознавая свою похожесть.

При несогласии со словами «легитимного оратора» пассивные интерактанты, соблюдая условия мультимодального наложения, используют другие невербальные средства коммуникации, не нарушающие принципа симультанности интеракции, например, отрицательный кивок головы (рис. 11), избегание визуальных контактов посредством отвода глаз в сторону, вверх или закрывания их и, наоборот, фиксированный визуальный контакт, а также усмешка (рис. 12).

Во всех этих примерах «общение» происходит при полном отсутствии интерференции. Такая реакция участников ток-шоу, взявших вербальную паузу, позволяет говорящему далее развивать иницируемую им тему. Смены коммуникативных ролей при этом не происходит.

Однако чаще политики более активно демонстрируют свое несогласие, и тогда ток-

шоу приобретает агональный характер и превращается в борьбу за статусно-ролевое доминирование. Поведение участника ток-шоу, который пытается перехватить инициативу, характеризуется определенной жесткостью, напористостью (*verschärfte Gangart*) с использованием кинесических единиц, назначение которых – прервать речь говорящего, чтобы, например, возразить ему или получить возможность задать уточняющий вопрос.

В этом случае слушающие интерактанты используют такие жесты-регуляторы, как поднятая на уровне груди или плеч рука с открытой ладонью, иногда указательный палец, являющиеся академическим сигналом привлечения внимания и просьбой дать возможность высказаться. Такие кинемы относятся к активным коммуникативным действиям, нацеленным на изменение статусно-ролевого доминирования. Таким же интерперсональным средством координации является иллюстративный мимический знак, демонстрирующий

Рис. 11. Gregor Gysi

Рис. 12. Jorgo Chatzimarkakis

категорическое несогласие с высказыванием «легитимного оратора», – закрывание глаз при вербальном наложении реплик двух коммуникантов как эквивалент вербального высказывания *Das ist falsch!*, выражающий намерение перехватить инициативу.

Таким образом, концепция мультимодальной интеракции, в основе которой лежит постулат равноценности всех уровней модальности и главенствующий принцип simultанности при одновременном наличии сукцессивности, позволяет нам утверждать, что координация является средством упорядочения ситуационно-специфического интеракционного пространства. Интра- и интерперсональные связи координации являются предпосылкой и базой совместного конструирования участниками интеракции личностно-пространственных структур, а также пространственно-временного выравнивания связей коммуникантов друг с другом и согласования во время трансакции таких модальностей, как вербалика, жестики и проксемика.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00147 «Мультимодальное взаимодействие в интерактивном пространстве медиа-политического дискурса»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорченкова, Н. Б. Координация в мультимодальной интеракции (Рец. на кн.: *Studien zur deutschen Sprache. Forschungen des Instituts für deutsche Sprache* [ТЕХТ]: [Sammelband]. – Tübingen : Narr Verlag, 2007. – Band 38: Koordination. Analysen zur multimodalen Interaktion / R. Schmitt (Hrsg.). – 446 S. – Изучение немецкого языка. Том 38: Координация. Исследования мультимодальной интеракции) / Н. Б. Егорченкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 3 (22). – С. 135–140.
2. Егорченкова, Н. Б. Стратегический потенциал мультимодальной интеракции в медиа-политическом дискурсе / Н. Б. Егорченкова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 5 (31). – С. 24–37.
3. Егорченкова, Н. Б. Суггестивное и контрсуггестивное поведение участников мультимодальной интеракции / Н. Б. Егорченкова // Вестник Вол-

гоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 135–142.

4. Петрова, А. А. Мультимодальная интеракция: соотношение невербального и вербального в коммуникативной деятельности / А. А. Петрова // Коммуникация. Мышление. Личность : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова. – Саратов : Наука, 2012. – С. 599–611.

5. Петрова, А. А. Мультимодальные аспекты исследования интеракции / А. А. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 2 (8). – С. 105–111.

6. Рыжова, Л. П. Координация интерлокутивных действий в диалоге / Л. П. Рыжова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2008. – № 2. – С. 41–46.

7. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Сонин Александр Геннадиевич. – М., 2006. – 310 с.

8. Шамне, Н. Л. Интерактивное пространство медиаполитического дискурса: коммуникативный и мультимодальный аспекты / Н. Л. Шамне, А. А. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 3 (22). – С. 39–51. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.5>.

9. Schmitt, R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen “Multimodale Kommunikation” / R. Schmitt // Sprachreport. – 2004. – 1. ausg. – S. 31–34.

10. Schmitt, R. Studien zur Deutschen Sprache. Band 38. Koordination. Analysen zur multimodalen Interaktion / R. Schmitt. – Tübingen : Narr Verlag, 2007. – 446 S.

ИСТОЧНИКИ

«Russisches Roulette – Kann man Putin trauen?» от 24.04.2014. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=IgjQOUS4VRE>. – Title from screen.

«Geduld am Ende – Großer Knall um Griechenland?» от 18.06.2015. – Electronic data. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=iOjBHAM4_8. – Title from screen.

REFERENCES

1. Egorchenkova N.B. *Koordinatsiya v multimodalnoy interaktsii (Retenziya na knigu: Studien zur Deutschen Sprache. Forschungen des*

Institut für Deutsche Sprache [Text] : [Sammelband]. Tübingen : Narr Verlag, 2007. Band 38 : Koordination. Analysen zur multimodalen Interaktion / Reinhold Schmitt (Hrsg.). 446 S. Izuchenie nemetskogo yazyka. Tom 38: Koordinatsiya. Issledovaniya multimodalnoy interaktsii [Coordination in Multimodal Interaction (Book Review: Studying German. Research of the Institute of the German Language [Text]: [Symposium]. Tübingen, Narr Publ., 2007. Vol. 38 : Coordination. Analysis of Multimodal Interaction / Reinhold Schmitt (ed.). 446 p.]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2014, no. 3 (22), pp. 135-140.

2. Egorchenkova N.B. Strategicheskiy potentsial multimodalnoy interaktsii v media-politicheskom diskurse [Strategic Potential of Multimodal Interaction in Media-Political Discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2014, no. 5 (31), pp. 24-37.

3. Egorchenkova N.B. Suggestivnoe i kontrsuggestivnoe povedenie uchastnikov multimodalnoy interaktsii [Suggestive and Counter Suggestive Behavior of Multimodal Interaction Participants]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 135-142.

4. Petrova A.A. Multimodalnaya interaktsiya: sootnoshenie neverbalnogo i verbalnogo v kommunikativnoy deyatel'nosti [Multimodal Interaction: Correlation of Verbal and Nonverbal in Communicative Activity]. *Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov I.N. Gorelova i K.F. Sedova*. [Communication. Mentality. Personality. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to Memory of Professors I.N. Gorelov and K.F. Sedov]. Saratov, Nauka Publ., 2012, pp. 599-611.

5. Petrova A.A. Multimodalnye aspekty issledovaniya interaktsii [Multimodal Aspects of Investigating the Interaction]. *Vestnik Volgogradskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2008, no. 2 (8), pp. 105-111.

6. Ryzhova L.P. Koordinatsiya interlokutivnykh deystviy v dialoge [Coordination of Interlocutionary Activities in a Dialogue]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie*, 2008, no. 2. pp. 41-46.

7. Sonin A.G. *Modelirovanie mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov: dis. ... d-ra filol. nauk* [Modelling of Mechanisms of Understanding the Multicode Texts. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 310 p.

8. Shamne N.L., Petrova A.A. Interaktivnoe prostranstvo mediapoliticheskogo diskursa: kommunikativnyy i multimodalnyy aspekty [Interactive Space of Media- Political Discourse: Communicative and Multimodal Aspects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2014, no. 3 (22), pp. 39-51. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.5>.

9. Schmitt R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen "Multimodale Kommunikation" [Report About the 1. Workshop "Multimodal Communication"]. *Sprachreport 1*, 2004, iss. 1, pp. 31-34.

10. Schmitt R. *Studien zur Deutschen Sprache. Band 38. Koordination. Analysen zur multimodalen Interaktion* [Studies on German language. Vol. 38. Coordination. Analyses on Multimodal Interaction]. Tübingen, Narr Publ., 2007. 446 p.

SOURCES

"Russisches Roulette Kann man Putin trauen?" of April 24, 2014. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=lgjqOUS4VRE>.

"Geduld am Ende Großer Knall um Griechenland?" of June 18, 2015. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=iOjBHA-m4_8.

**COORDINATIVE RESOURCES OF MULTIMODAL INTERACTION
IN POLITICAL TALK-SHOWS**

Natalya Borisovna Egorchenkova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Philology,
Volgograd State University
natalia.egorchenkova@volsu.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Nikolay Leonidovich Shamne

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Institute of Philology and Intercultural Communication,
Volgograd State University
shammenl@gmail.com, ling@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article has aimed at researching into political communication on the basis of talk- shows broadcasted on the German TV channel ZDF to reveal multimodal resources providing and accompanying the communicative activities produced by the subjects of TV-discussions. This research deals with conditions for a coordinative co-existence of different sensory modalities in multimodal interaction of political TV-shows. For the first time the difference between such concepts as cooperation and coordination is determined. Semiotic potential of such formal-structural variations as intra- and interpersonal relations is under detailed investigation. The author of the article argues that intrapersonal coordination is possible through the mechanism of the focusing and refocusing of the relevant information using units of all modal levels combined with metacommunicative language units and nonverbal recourses which duplicate and strengthen the verbal context. The visual space and the principle of simultaneity of the multimodal interaction make possible the interpersonal coordination. In this case coordinative relevance in such interpersonal aspect depends on the status-role dominance of communication participants, on their unison or polemical attitudes and on different space constellations. The authors of the article emphasize the need to extend the research frame for the complex interactive processes of the communication through their consideration in the multimodal aspect. This research will open possibilities for further study and categorization of multimodal aspects of interaction in the institutional discourse.

Key words: multimodal interaction, cooperation, coordination, intra- and interpersonal relations of coordination, coordination relevance, multimodal overlap.